Лекция №5. Новые формы музыкального искусства и творчества 1920-х годов. Свиридов Г.В. «Пушкинский венок» (1979) концерт для хора на стихи А. Пушкина

План

1. Вокальная и хоровая работа Георгия Васильевича Свиридова в 1960-1990 гг.
2. «Курские песни» (1963)
3. «Пушкинский венок» (1978)

Литература

Творчество Г.В. Свиридова: лекции по истории музыки . — Саратов : СГК им. Л.В. Собинова, 2015. — 26 с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: https://e.lanbook.com/book/72119

Задания для самоконтроля

Подготовь краткое сообщение на тему: «Творческий и жизненный путь Г.В.Свиридова».

Послушай эти произведения:

Поэма памяти Сергея Есенина

https://www.youtube.com/watch?time_continue=9&v=FSltY5Hvsq8&feature=emb_logo

Кантата «Курские песни»

https://www.youtube.com/watch?v=KZnyO5Ce8hg

«Патетическая оратория»

https://www.youtube.com/watch?v=EoGBoQXhvUo

Музыкальные иллюстрации к повести А.С. Пушкина «Метель»

https://www.youtube.com/watch?v=CGRNzbA_Pdc

«Пушкинский венок»

https://www.youtube.com/watch?v=YgI9MxEj1-s

https://www.youtube.com/watch?v=mYQB1BodWtg

https://www.youtube.com/watch?v=wb8MHyEHXxw

1.Вокальная и хоровая работа Георгия Васильевича Свиридова в 1960-1990 гг. Тема России и народа определяет содержание творчества Свиридова. Сами средства раскрытия этой темы глубоко национальны: основная жанровая категория музыки композитора — песня. А в песенности — национальные корни русской музыки. Ведь в русском фольклоре кроме камаринской и трепака нет танцевальных жанров, а песенных великое множество — от коротких языческих попевок до неизбывных протяжных лирических, от плача и причета до хлестких частушек, от знаменного распева до революционных гимнов. Жанрово-стилистическое богатство музыки Свиридова обусловлено тем, что он охватывает все песенные жанры русской фольклорной и профессиональной традиции, возникшие и утвердившиеся в разные периоды истории русской культуры. Как у Пушкина нет противопоставления народного языка литературному, так и у Свиридова сочинения фольклорного плана близки произведениям, не использующим фольклорные истоки. Песня требует слова, и Свиридов обращается к поэтам, чей вещий голос — эхо голоса народа. Пушкин и Есенин, Бернс и Исаакян, Блок и Маяковский, Твардовский и Пастернак — любимые поэты композитора. В окружении композиторов, стремящихся к активному обогащению своей национальной традиции художественными достижениями современной музыки разных стран, Свиридов с его традиционализмом выступает как носитель «охранительной» тенденции в русском искусстве. Камерновокальные и хоровые циклы на стихи одного поэта — ведущие жанры творчества композитора. [2, 88]

2.«Курские песни» (1963). Некоторые особенности произведения связаны с фольклорным направлением в музыке. Обращение к фольклорным истокам, их претворение или воссоздание свойственно некоторым композиторам, среди

которых Свиридов и Щедрин, Слонимский и Гаврилин, Сидельников и Буцко. В их творчестве наблюдаются разные принципы работы с народным материалом. Одни композиторы стремятся обработать первоисточник так, чтобы он соответствовал нормативам профессиональной музыки — в духе традиций русской классики. Другие пытаются средствами профессиональной музыки воссоздать фольклорный жанр во всей его специфике. К первым относится Свиридов, ко вторым — Щедрин.

Если Щедрин развивает фольклорное направление в духе идей Стравинского, то Свиридов идет в ином направлении, и его «Курские песни» — своего рода «антисвадебка». Кантата Свиридова создана на основе подлинных народных песен, опубликованных в сборнике «Народные песни Курской области» (М., 1957). Песни собраны экспедицией, возглавленной А.В. Рудневой, в 1954 г. Возникновение этих песен, бытовавших столь недавно, относится к разным временам, но ни одна из них не несет печати XX в. Не претворение, а цитирование и обработка, смысл которой сближение с профессиональной музыкой классической традиции, — такова установка Свиридова при создании своей композиторской версии «Курских песен». Не преувеличение специфических черт первоисточника с целью их выявления, даже не сохранение, а невилировка. Это нашло выражение в ряде моментов.

Отношение к тексту. В тексте сняты цепные запевы, сокращено количество куплетов (обычно до трех). При этом текст песен сокращается не механически, а так, чтобы возникла новая целостность. На этой основе обновляется поэтическое содержание, что в некоторых случаях влечет и соответствующую трансформацию музыкального жанра.

Последовательность песен. Основана на логике, не имеющей отношения к их реальному бытованию, а связанной с музыкальной драматургией цикла. Однако при этом образуется и некая сюжетная линия, раскрывающая судьбу женщины в старой русской деревне (в связи с этим вспомним цикл Шумана «Любовь и жизнь женщины»).

Жанровая трансформация оригинальных песен.

Так № 2 «Ты воспой, воспой», в оригинале мужская, протяжная (добрый молодец просит отца с матерью и красную девицу выкупить его из темницы) песня стала ликующим гимном весне, неведомым русскому фольклору.

№ 5 «Да купил Ванька себе косу» изначально трудовая покосная песня — «сюжетно» драматизирована, внесением в текст изменений, ускорением темпа и «антифонной» фактурой, что превратило эту песню в подобие народной сценки, содержание которой — осуждение Ваньки, изменившего жене («Ой да, косил Ванька чужую траву, а своя стоит вянет... Ой да, любил Ванька чужую женку, а своя стоит плачет»).

№ 7 «За рекою за быстрой», женская обрядовая троицкая песня из-за стремительного темпа, особенности инструментовки и расстановки акцентов приобрела характер плясовой. [97, 2]

«Три хора из музыки к трагедии А. К. Толстого "Царь Федор Иоаннович"» (1973) является, в своем роде, ключевом сочинение в творчестве Г.В. Свиридова. От него протянется линия к вершинному периоду творчества Свиридова. Постепенно у композитора вызревает идея обращения к православному обиходу как поэтическому источнику творчества. Рабочие нотные тетради дают возможность обнаружить начало и проследить по времени постепенную трансформацию этого творческого замысла. По годам это выглядит следующим образом:

1978-«Из песнопений Пасхи» (для баса соло, смешанного хора и симфонического оркестра);

1979-«Песни Великой Субботы» (для баса соло, смешанного хора и симфонического оркестра);

1980-1985 - «Обедня» (для смешанного хора без сопровождения);

1985 - «Величание Пасхи» (для чтеца, смешанного и детского хоров);

1985 - «Из мистерии» (для смешанного хора с симфоническим оркестром).

В 1978 году Свиридов создает хоровой концерт “Пушкинский венок”. Вся пушкинская философия жизни воплотилась в этом произведении, весь жизненный и творческий опыт композитора. Отразив в прежних сочинениях

самые значительные стороны русской жизни, воссоздав образы различных поэтов, Свиридов сливает их в один образ, имя которому — Пушкин. [1, 217]

«Пушкинский венок» (1978). Избранные для цикла стихи охватывают весь временной диапазон пушкинского творчества — от юношеской «Наташи» (1814) до строф, написанных незадолго до смерти «От меня вечор Леила» (у Свиридова — «Камфара и мускус»). Некоторые из стихотворений уже были положены на музыку: «Мери» Глинкой, «Эхо» Римским-Корсаковым, «Стрекотунья-белобока» — Мусоргским и Шебалиным. «Пушкинский венок» — венок стихов, «венок песен» (как венок вальсов). Десять необычайно разнообразных по тематике, жанрам, хоровой фактуре номеров «сплетены» вместе. Свиридов определил жанр этого цикла как хоровой концерт. Имеется в виду не связь с русским четырехчастным хоровым концертом XVIII в., а реализация принципа концертности. Это — артистизм, виртуозность, демонстрация мастерства владения формой, открытие новых возможностей инструмента (в данном случае хора). Концерт написан для хора а капелла за исключением двух центральных номеров на античную тематику, которые служат своего рода интермедией между основными разделами цикла:

1. «Мороз и солнце» — романс в духе русского торжественного канта.
2. «Колечушко-сердечушко» — в духе народной песни с использованием антифонного пения.
3. «Мери» — изысканно тонкая лирика (романс).
4. «Эхо» — кульминация первого раздела цикла; музыкальный эффект эха подчеркивает смысловое значение образа.
5. «Греческий пир» — застольная.
6. «Камфара и мускус» — скерцо.
7. «Зорю бьют» — романс, в котором хор дает гармонический фон басу-солисту, а сопрано имитирует звуки трубы,

играющей зорю.

8. «Наташа» — романс в духе «Венецианской ночи» Глинки.

9. «Восстань, боязливый» — кульминация раздела, редкий для Свиридова пример имитационной полифонии.

10. «Стрекотунья-белобока» — стремительное скерцо-финал; хор, сопровождающий солистку, имитирует игру на щипковых инструментах.

Хоровая фактура в большинстве номеров — единый слоговой ансамбль (№ 1, 3, 5, 6, 8): при этом звучание всего хора и отдельных партий часто чередуется. Широко используются солирующие голоса: сопрано во 2, 4, 7, 9 и 10-м номерах, бас — в 7-м, меццо-сопрано — в 9-м.

Интонации, восходящей и нисходящей кварт, объединяют большинство номеров цикла. Преобладает светлое, мажорное звучание. [2, 92]

С 1985 года и до 11 декабря 1997 года Свиридов работал над своим последним произведением, ставшим своеобразным его духовным музыкальным завещанием. Теперь, когда нотные рукописи в основном разобраны, можно представить масштаб этого замысла. Дело в том, что подготовленное самим Свиридовым к печати произведение «Песнопения и молитвы» - всего лишь малая, надводная часть музыкального «айсберга», таящегося в рукописном море личного архива композитора. Если исполненная редакция «Песнопений и молитв» насчитывает 16 частей, то в композиционный план основного сочинения, имеющего условное название «Из литургической поэзии», входит 43 (сорок три!) наименования.

«Из литургической поэзии» — произведение, в котором традиционные для православного богослужения тексты переложены композитором как для хора без сопровождения (что соответствует неписаному канону православного богослужения), так и для солистов, хора в сопровождении оркестра. Это — высокое духовное искусство, только выраженное в смешанных, церковных и светских формах. И все же, говоря словами самого Георгия Васильевича, в нем «царит высокоторжественный дух православного богослужения».

Таков оказался внутренний смысл эволюции свиридовского творчества, таков оказался духовный путь великого художника, русского человека незаурядной

натуры во всей ее полноте и многогранности, пережившего со своим народом все бури и лихолетья XX века.[3, 7]

Так от произведения к произведению композитор возрождал многовековые традиции русской хоровой культуры возвращал ей изначальную сущность — быть средоточием нравственного совершенствования человека. Творческая работа в этой области вела его в глубь веков к жанрам древнерусской хоровой музыки.

В 70 — 90-е годы Свиридов создает произведения, в которых использует подлинные церковные тексты, интонации древнерусских духовных песнопений. Его последнее сочинение называется “Песнопения и молитвы”. Музыка исполнена того же величия и красоты, которые отличают самобытное русское духовное искусство, не похожее, по словам В. Ф. Одоевского, *“ни на какое другое, имеющее свои особые законы, свой отличный характер и высокое как историческое, так и художественное значение”*. Они излучают ясный, чистый свет — свет добра и красоты.[1, 217]

Заключение

Хочется отметить, что творчество Свиридова – выдающееся явление духовной культуры нашего народа. Его музыка, простая и мудрая, как народная песня, призывная и возвышенная занимает особое место в русском искусстве.

Свиридов умеет увидеть и показать нам вечное в новом и новое в вечном. Его творчество – живое воплощение бессмертия традиций русской культуры и неисчерпаемой способности этого могучего древа наливаться свежим соком, плодоносить, давать новые побеги и ветви.

Его новаторский вклад в ораториально-кантатное хоровое, романсное творчество стоит в одном ряду с тем, что сделал Прокофьев для оперы и балета, фортепианной музыки, Шостакович – для симфонии и камерно-инструментальных жанров.

И вряд ли требуется лучшее подтверждение творческого, современного подхода Свиридова к традициям национального искусства, чем тот общепризнанный факт, что он (подобно другим крупнейшим советским

композиторам) уже создал свою традицию в русской музыке. Она знаменует новый шаг на пути прогресса отечественной культуры и играет важную роль в духовной жизни общества, в его движении вперед. Этой свиридовской традиции – жить и развиваться многие, многие годы, обогащая новыми достижениями драгоценный вековой опыт русской культуры.

Главный образ творчества композитора — вдохновенный образ Отечества, родной земли, народа, человека с его богатым, сложным поэтическим духовным миром, нравственной чистотой, любовью к Родине. Тема России пронизывает все творчество Свиридова как сокровенная идея. А. Блок говорил о своей лирике: «Это все о России». То же самое мог бы сказать Г. Свиридов. Сказочная, колдовская Русь, Россия-невеста, Россия-тройка, Россия как историческая реальность. Все это есть в музыке композитора. И не только в произведениях на стихи Блока, но и на стихи Пушкина, Есенина, Маяковского, Некрасова, Сологуба, где разные лики Родины объединяются в одну величественную картину — истинно свиридовскую.

Музыка Свиридова в кино

С 1940 года Георгий Васильевич 12 раз работал для кино. Музыка к двум фильмам превзошла славу самих картин. В 1964 году Владимир Басов снимал «Метель» по одноименной повести Пушкина и предложил Свиридову написать музыку. На свет появились лирические мелодии, великолепно отражающие патриархальную жизнь провинции пушкинской эпохи. В 1973 году композитором были составлены «Музыкальные иллюстрации к повести А.С. Пушкина «Метель». Год спустя на экраны вышел фильм «Время, вперед!» о строителях Магнитки. В главных ролях снимались лучшие актеры своего времени. Музыка Свиридова ярко выразила энтузиазм и эмоциональный подъем советской молодежи.

Среди других киноработ композитора: «Римский-Корсаков» (1952), «Воскресение» (1961), «Красные колокола. Фильм 2. Я видел рождение нового

мира» (1982). В 1981 году была экранизирована оперетта «Огоньки» (фильм «Это было за Нарвской заставой»).

Музыка Свиридова крайне редко используется в саундтреках к фильмам.

Одними из немногих можно назвать: «Масло Лоренцо» (1992), «Мертвец идет» (1995), «Таннер Холл» (2009).

Своей основной формой творчества Георгий Свиридов выбрал песню. Он

черпал вдохновение в том, чем живет народ, считая, что искусство должно быть простым и понятным. Будучи человеком религиозным, он помнил, что вначале было слово. Именно слово композитор ставил превыше всего. Поэтому и посвятил свою жизнь соединению слова и музыки. Сегодня, спустя два десятилетия после ухода творца, его музыка по-прежнему живет – популярная, актуальная и востребованная слушателями.